

КРИСТИНА ДЕНИСОВА

A photograph of a lighthouse at night. The lighthouse is white with a dark door at the base. The lantern room is illuminated from within, casting a warm yellow glow. The sky is a deep, dark blue with some light clouds. The title 'Маячник' is overlaid in white text on the lower part of the lighthouse.

# Маячник

18+

# Кристина Денисова

## Маячник

*[http://www.litres.ru/pages/biblio\\_book/?art=63020373](http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63020373)*

*SelfPub; 2022*

### **Аннотация**

Жизнь на маяке полна романтики и вдохновения. Или наполнена страхами и тайнами?

Герой бежит от своего прошлого, надеясь найти уединение и спокойствие. Его мучают кошмары и грызет чувство вины. Сможет ли он справиться с ними и тяжелой работой смотрителя маяка? И какие тайны скрывает маяк Поинт Хикс?

# Кристина Денисова

## Маячник

Тихоокеанский ветер дул мне в лицо, едва не сбивая с ног. Шум волн заполнил все пространство вокруг. Я достал ключ из кармана и, отворив дверь маяка, зашел внутрь. Меня все еще завораживает эта винтовая лестница, тянущаяся ввысь. Как будто она хранит многовековые тайны в своей спирали. Подниматься приходится долго, все-таки Поинт Хикс – самый высокий маяк в Австралии.

Сегодня мой второй рабочий день. Зайдя в комнату, я отметил, какая здесь идеальная чистота. Разве я вчера убирался перед уходом? Странно, мне казалось, что на столе я оставил книгу, к которой едва успел притронуться.

Работы на маяке много. Я должен не только включать-выключать свет по закату и восходу, но и полностью обслуживать маяк – следить за аппаратурой, работой всех механизмов, выявлять и предотвращать дефекты и сбои. Честно говоря, я был удивлен, что меня взяли так сразу без всякого опыта. Насколько я раньше слышал, на маяк берут лишь военных, в частности моряков. Но мне видать повезло. На родине я работал в автомастерских и отлично разбираюсь в дизельном двигателе. Так как все маяки работают на дизеле, мой работодатель видимо решил, что я справлюсь. Собеседование было коротким:

– Вы готовы к холоду и тяжелой работе? – спросил меня на английском мистер Фрейз, мужчина с легкой сединой в черных кучерявых волосах. Думаю, ему лет пятьдесят, хотя выглядит он молодо – подтянутый, в деловом костюме, серьезный.

– Да, мне не привыкать к работе. Я вообще не из ленивых, всегда чем-то занят.

– Окей, пойдемте я вам все покажу, и завтра сможете приступить к работе.

Не без удивления я проследовал за ним в рабочий кабинет. Еще ни разу я не получал работу с такой легкостью, хотя работал в разных странах.

Я был занят работой, как вдруг услышал чьи-то шаги на лестнице. Кто это может быть? Сейчас не сезон туристов, а больше никто сюда не ходит. Разве что начальник приехал проверить меня?

Я открыл дверь и выглянул на лестницу. Никого. Но я же точно слышал шаги! Я спустился вниз, прошелся вокруг маяка и поднялся наверх. Тишина. Зайдя в комнату, я бросил взгляд на маленькую неприметную тумбочку возле кресла. На ней лежала моя книга. Чудеса какие, я точно не оставлял ее там! Кто здесь ходит?

Я поднялся на открытую площадку. Вид, конечно, невероятный. Ветер немного стих, но еще продолжал гнать волны к берегу, разбивая их о скалы. Я любовался природой,

ради которой сбежал из своего серого города. И вдруг услышал, как кто-то зовет меня по имени. Я резко обернулся, но никого не увидел. Побежал обратно в рабочее помещение, обошел все комнаты, осмотрел лестницу, спустился и вновь поднялся. Это уже не смешно. Я что, схожу с ума?

Ладно, наверное, разыгралось воображение. Пойду работать, а книгу (зря я выбрал для чтения Стивена Кинга) заберу сегодня домой.

Остаток дня прошел спокойно. Вечером я быстренько подмел, взял свою книгу и спустился вниз. Удобно, что мой домик находится рядом с маяком, никуда не нужно ехать. Вообще место, конечно, максимально отдаленное и одинокое. До ближайшего населенного города ехать больше часа.

Дома я приготовил скудный холостяцкий ужин, стараясь не тратить много продуктов. Сидя на кресле перед зажженным камином, я предался размышлениям.

Как я оказался здесь? Маяк находится на мысе Хикс, получившим свое название, благодаря Джеймсу Куку. В 1770 его команда впервые достигла восточного побережья Австралии. Считается, что первым увидел землю лейтенант Закари Хикс, и поэтому Кук назвал точку в его честь. Я в детстве зачитывался историями о мореплавателях и все мечтал, что когда-нибудь объеду весь свет и увижу все самые дикие, неизведанные места.

После школы я работал в автомастерской своего дяди. Работа мне нравилась, я всегда любил чинить сломанные ве-

щи. Этому меня научил отец. Его не стало, когда мне было двенадцать – скончался от сердечного приступа в 57 лет. Казалось бы, не было никаких предвестников, вел обычную жизнь, работал слесарем и вдруг умер. В один момент, без предупреждения.

Мы были очень дружны с отцом. Я помогал ему с работой, ездил на вызовы, а он всегда поддерживал меня в любых начинаниях. Я брался за все подряд. То в футбол играл, то в хоккей, то в теннис, то начал играть на гитаре. Отец не ругал, что я все бросаю и не довожу до конца.

– Ты ищешь себя, – говорил он, – это нормально.

На похороны пришло пол города. Его все знали и любили. Он не только помогал людям с ремонтом, но и всегда знал что сказать: кого поддержать, кого развеселить. Его угощали чаем и просили остаться на ужин, и он с радостью соглашался. Из-за этого они иногда ссорились с мамой. Она упрекала, что работа для него важнее, чем семья. Но я думаю, он просто был таким человеком – дружелюбным, общительным, не умел отказывать. Если его просили «заодно посмотреть, что там течет под раковиной», он оставался на лишние пару часов работы.

Мне передалась его любовь к труду. Я не могу долго сидеть без дела, начинаю скучать и сходить с ума. Даже сейчас, после рабочего дня, чуть погревшись у камина, я пошел бродить по дому. И заметил, что в некоторых местах протекает крыша, кое-где отходит половица, а еще у входной двери

иногда замок заедает. Отлично – будет чем заняться.

– Нет! – кричу я. Точнее открываю рот и лишь выдыхаю воздух. Голос пропал, выходит лишь легкий хрип.

Она уходит от меня все дальше, я тяну к Ней руки, пытаюсь словить, как маленького воробушка, шустро улетающего ввысь. Она летит, а я ничего не могу сделать. Я пытаюсь кричать, позвать Ее по имени, дотянуться бы, еще чуть-чуть...

Проснулся я резко, как будто меня окатили ледяной водой. Меня трясло от внезапного просыпания, на лбу выступил холодный пот.

Я включил свет и посмотрел на часы. Вставать через пятнадцать минут. Не в силах лежать на кровати, помнящей еще не остывший кошмар, я пошел мыться и собираться на работу.

Сегодня погода не так уж плоха. Штиль. Я долго не мог открыть маяк ключом, пока не понял, что дверь была незаперта. Я точно закрывал, я помню. Или нет? Закрывал же. По лестнице поднимался осторожно, прислушиваясь к тишине и глядя в оба. Сквозь маленькие окошки пробивался легкий свет, встающего солнца. Первым делом я поднялся на самый верх к лампе маяка. Как только стало достаточно светло, я выключил свет. Сейчас регулировать фонарь гораздо проще – все автоматизировано. Но еще несколько лет назад маяк работал на керосине. Теперь же мне не нужно ничего разжи-

гать, а лишь включить электрическую лампочку. Ночью она мигает проблесковым маячком, оповещая судам о земле и опасных рифах.

Выключив свет, я отправился в механическое отделение с ежедневной проверкой. Когда основные дела сделаны, можно и передохнуть в маячной комнате. Она находится на втором этаже. На третьем – дизельное оборудование, и на самом верху святая святых – фонарь маяка.

В маячной комнате низкие потолки, два маленьких иллюминатора, кровать (раньше смотрители жили прямо на маяке, потом для нас построили отдельный дом рядом), тумбочка, деревянный стульчик и маленький столик. Вообще из-за всей этой мебели тут почти не развернуться, кровать занимает большую часть комнаты. Надо будет сказать мистеру Фрейзу, чтобы убрал ее, все равно я не буду ей пользоваться. На столике стоит телефон для экстренной связи.

Я подошел к окну. Еще не привык к этому чудесному виду. Смотря на тихие волны океана, ударяющиеся о скалы в чудном танце, я ощущал невероятное спокойствие. Словно загипнотизированный я не мог оторвать взгляд от воды. Небо было чисто голубым, тишину нарушали лишь кружащиеся в воздухе чайки своими дерзкими криками. Должно быть я простоял так довольно долго, забыв обо всем на свете. У меня не было прошлого. Нет будущего. Лишь этот миг здесь и сейчас.

Внезапно я почувствовал резкий холод, и по коже тут же



побежали мурашки. В спину дунул ветер, но откуда он взялся? Иллюминаторы и двери закрыты, толстенные стены маяка не пропускают ветер, никаких щелей нет. Я ощутил тяжелое прикосновение на правом плече, и резко повернулся, готовый к бою. Но увидел лишь пустую кровать со старой подушкой и полинялым пледом. В комнате никого не было. Настенные часы отстукивали привычный ритм. Тик. Так. Тик. Так.

Я все разглядывал комнату, как вдруг послышался удар сверху. Я выбежал на лестницу и поднялся наверх. В технической комнате все было спокойно, в фонарной тоже. Я вышел на площадку, и мое лицо тут же обдало ледяным ветром. А ведь с утра было так хорошо. Теперь волны поднялись, небо потемнело, а чайки загорланили еще сильнее. Я задрожал, так как выбежал как есть, не надев пальто.

Я шел по кругу, пока не увидел что-то белое. Подойдя ближе, я разглядел чайку. Ее бездыханное тело валялось полу, словно ее шваркнули об стену и она упала замертво. Крови не было, просто пернатое тельце.

Убрав мертвую чайку, я вернулся в комнату в тот момент, когда раздался звонок. Звонил мистер Фрейз узнать, как у меня дела. Я ответил сдержанно, умолчав о странностях, происходящих со мной каждый день. Он сказал, что завтра у меня выходной. Мне только с утра нужно выключить свет маяка, проверить все ли работает, и весь день я могу заниматься своими делами.

– Отдохните дома или съездите в Канн Ривер, – сказал он мне.

Не сказать, что я прямо устал, но съездить в город и пообщаться с людьми был совсем не против. Несмотря на то, что я жаждал уединения (поэтому то и ухватился за эту работу), совсем без общения оказалось тяжело даже три дня.

Время шло к вечеру, начинало темнеть. Я поднялся наверх, чтобы включить свет, но странно – рычаг не поддавался. Он всегда работал исправно, не заедал. И выглядел как новенький, никакой ржавчины, ни даже пылинки. Я все тянул и так и эдак, но его как будто что-то держало. Я подошел к стеклу и, смотря на буйство природы, думал, что можно сделать. Солнце уходило на глазах, становилось все темнее и темнее. Надо быстрее что-то придумать, пока не стало совсем темно. Я подошел к рычагу, решил попробовать вновь, и к моему удивлению он сразу же опустился. Свет зажегся. И начал включаться-выключаться в обычном режиме.

Дома после ужина, состоящего из замороженной лазаньи, наскоро разогретой, я сидел в кресле и не находил сил встать. Немыслимая слабость накатила на меня. Может заболеваю, подумал я. Давненько уже я не чувствовал себя таким замученным и уставшим. Не мог даже дойти до спальни, поэтому сидел так долго, пока не уснул.

– Нет! Не делай этого!

Она не слышит. Я вижу Ее удаляющийся затылок. Она

идет медленно словно плывет, парит над землей. Приближается к краю. Я должен ее остановить. Должен успеть. Мы можем еще все исправить, у нас есть время. Я могу.

Бегу за Ней, но ноги не слушаются, они приросли к земле, и снова пропал голос. Хочу кричать: «Изабелла!». Но не выходит ни звука. Протягиваю руку, кажется, что она так близко, но мне не дотянуться. Она делает шаг. И летит вниз.

Открыв глаза, не сразу понимаю, где я. Шея ноет, руки и ноги затекли. Смотрю на часы и понимаю, что проспал в кресле всю ночь. Огонь в камине давно потух, и я жутко замерз. Но хотя бы вчерашняя усталость прошла, и я не заболел.

Согреться мне удалось только после двух чашек обжигающего кофе. Сидя на кухне, я смотрел в остатки ночи, медленно переходящей в утро. Даже здесь, на краю земли, кошмары меня не оставляют. Я уехал из родного города, где каждый уголок напоминал о Ней, где воздух был пропитан Ее сладкими духами, а земля еще сохранила след от подошв Ее туфель. Мне говорили, смена обстановки пойдет на пользу. С глаз долой, из сердца вон. Но пока это совсем не работает.

Когда рассвело, я поднялся на маяк и выключил свет. Так как у меня был выходной, я сразу же вернулся в дом. Немного почитал, починил скрипящую половицу и собрался ехать в город. К дому прилагался и старенький автомобиль, которым я и воспользовался.

Дорога до Канн Ривер заняла больше часа. Первые тридцать минут я ехал совершенно один по одинокой дороге. Потом уже, свернув на шоссе, мне начали встречаться редкие машины.

На въезде в город мне предстали скромные лачуги, трейлеры и полуразрушенные домики. Ближе к центру здания стали попримечнее, но довольно скромные. Одноэтажные тусклые домишки с маленькими двориками. Городишко, в котором живут с рождения и до смерти, а приезжие останавливаются лишь заправиться и выпить кофе с сэндвичем, торопясь к пункту назначения.

Я оставил машину у кафешки, но прежде чем зайти туда, решил прогуляться. Побродил по тихим улицам, глаза по сторонам, зашел в местный парк, в котором было довольно уютно. Красивая природа, скамеечки, ровные дорожки. Пенсионеры выгуливают собачек, дети играют в мяч.

Нагуляв аппетит, я вернулся к бару «Дикий Рэй», где оставил машину. Рядом был ресторанчик побольше с названием «Канн Ривер Кафе» и сувенирной лавкой. Но я выбрал бар, чтобы посмотреть на местных, а не на типичных туристов. В баре было темно, тускло светили старые лампы, помигивая время от времени. Я сел за барную стойку, и бармен, бородатый парень лет тридцати, с сильными накаченными руками, подал мне меню. Я заказал бургер и бокал светлого пива. Кроме меня в баре сидел пожилой мужчина за одиноким столиком и два мужика у входа. Работяги, с почернев-

шими не отмывающимися руками, в потертой одежде и грязных ботинках. Должно быть рабочие из мастерской напротив.

– Вы тут проездом? – спросил бармен, наливая пиво.

– Нет, вообще я тут работаю неподалеку. На маяке. Я новый смотритель.

– А, вот оно что.

Мне показалось, что после этих слов он как-то напрягся и странно меня осмотрел.

– И как работа? Тяжело?

– Ничего, не жалею.

Что-то в его тоне мне не понравилось. Я сделал глоток и сидел молча, пока мне не принесли еду. На огромной тарелке расположился королевский бургер с выпирающей котлетой и картошкой фри. Самому мне было лень готовить, да я и не особо умею, поэтому я питался, в основном, консервами и замороженной едой. Мой желудок довольно заурчал при виде такой порции.

– Я слышал, ты на маяке работаешь?

Я обернулся и увидел, что ко мне из конца зала направляется старик.

– Повтори, – сказал он бармену, садясь рядом со мной.

– Да. Со вторника приступил к работе, – ответил я.

– Я знал Клея. Он был смотрителем больше сорока лет.

Бармен поставил бокал и остался стоять перед нами, протирая полотенцем пустые стаканы.

– Он очень любил маяк, любил чистоту, всегда у него был идеальный порядок. Он приезжал в город один-два раза в месяц и мы просиживали здесь целый день, попивая пиво и вспоминая молодость. Мы ведь с ним еще в школе учились. У него тогда уже проявилась любовь к морю и маякам. После школы он пошел служить в морскую пехоту, но что-то у него там не сложилось и он вернулся в родной город. Устроился на маяк. Хороший был мужик, порядочный, внимательный... редко таких встретишь сейчас. Знаешь, что с ним случилось?

При устройстве на работу мне не сказали, что стало с предыдущим смотрителем, а спрашивать сам я не стал. Вообще так все быстро произошло, что я, честно сказать, даже и забыл поинтересоваться.

– Не знаю, – ответил я. Я уже доел свой обед и внимательно слушал старика.

– А никто не знает. Пропал он.

– Несчастный случай – упал в воду и утонул, – вмешался бармен.

– А где тело? Его бы на берег выкинуло! – крикнул старик. Он видимо тяжело переживал утрату старого друга, – тело не нашли. И чтобы не продолжать поиски, дело замяли, списав на несчастный случай.

– А вы что думаете произошло? – спросил я его.

– Не знаю, но что-то тут не чисто. После его смерти уже два смотрителя отказались работать после одной-двух

недель. И никто ничего не говорит – просто уезжают и все. Ты-то сколько продержишься? – спросил он меня неожиданно, приблизив свое морщинистое лицо ко мне так близко, что я почувствовал запах перегара и чеснока.

– Да пока не собираюсь уезжать.

– Это пока, – сказал он, отвернувшись.

Мы допили пиво в молчании, я расплатился и вышел. Не такой я себе представлял эту поездку. Хотел отдохнуть и пообщаться с местными жителями... Вот и пообщался. Домой ехал в мрачном настроении.

В городе стояла отличная погода – солнечно, почти безветренно. Но чем дальше я ехал по дороге, тем небо становилось темнее. Солнце спряталось за тучами и, когда я подъезжал к Тамбуну, ливанул дождь.

По приезду было уже совсем темно, хотя еще не было и пяти часов вечера. Первым делом я поднялся на маяк, чтобы включить свет. Задерживаться мне там совсем не хотелось, поэтому я сразу же пошел домой, не теряя ни минуты.

Дождь лил всю ночь и весь следующий день. Я сидел в маячной комнате и читал книгу, как мне вновь почудились тяжелые шаги. Я постарался не обращать внимания и сосредоточился на чтении. Через пару минут снова слышались шаги, как будто кто-то поднимается по лестнице. Затихли они возле комнаты. Я внимательно смотрел на дверь, ожидая, что будет дальше. Но ничего не происходило, и я пере-

вел взгляд в книгу. Тут послышался стук.

– Кто там? – крикнул я.

Может каких туристов сюда занесло, подумал я раздраженно. Я встал с кресла, подошел и открыл дверь. Никого не было. Посмотрел вниз, наверх, выглянул в иллюминатор. Захватив пальто, поднялся на площадку. Мое лицо стало тут же мокрым от сильного ветра с дождем. Я оглядел площадь внизу и не увидел ничего необычного. Вокруг маяка привычная пустота. Одинокий дом, автомобиль, пара кустиков во дворе и густой лес. Никаких следов чьего-либо присутствия.

Обойдя площадку по кругу, я вернулся к двери и взялся за ручку. Но дверь не открылась. Я потянул сильнее, покрутил ручку, дергал и стучал по двери, но она все не открывалась.

– Кто там? – снова крикнул я, – А ну быстро открывайте!

Я кричал и стучал. Дождь все лил, а ветер завывал. Прислонившись к двери, я попытался услышать, есть ли там кто, но слышал лишь шум бьющихся волн и барабанищих капель дождя. Вдруг я почувствовал, что сзади кто-то есть. Как будто кто-то дышит мне в затылок. Я резко обернулся и увидел Ее. Я отпрянул, врезавшись спиной в дверь. Она была так близко – золотые кудри, чуть потемневшие от воды, зеленые глаза, родинка на правой щеке, веснушки на носу. Я остолбенел, не в силах пошевелиться, кажется, даже не дышал. Все тело дрожало, и дрожь словно шла изнутри, распространившись по всем органам, тканям и клеткам. Сердце сжалось и замерло.



– Ты не виноват, – сказала Она прежним, живым голосом.

– Я... я мог остановить, – слова давались мне с трудом, застревали в горле, и я откашливался, пытаюсь вернуть себе голос, – я должен был.

– Ты ничего не мог сделать. Это все болезнь. Из нее нет выхода.

– Я должен был заметить раньше. Мы бы пошли к врачу, положили в клинику...

– Это бы не спасло меня. Я бы все равно это сделала.

Она начала медленно удаляться от меня.

– Нет, Изабелла! Подожди!

– Живи дальше.

Я бросился за ней, хотел поймать и прижать к себе, но она уже исчезла, оставив мне слегка уловимый запах ванили и мускуса – Ее любимые духи.

Я бы, наверное, простоял так целый день в тупом оцепенении, как услышал звук отпирающегося замка. Я повернул ручку двери, и она открылась.

Я зашел в комнату, и сразу увидел листок бумаги на столе. Неровным прерывистым почерком было написано: «Ты не виноват. Возвращайся домой». Подпись: Клей.

– К черту все, – сказал я, подойдя к телефону.

– Мистер Фрейз, я увольняюсь, – и сразу положил трубку, не дожидаясь ответа.

Собрал вещи всего за несколько минут, у меня их не так

много, да и особо расположиться я еще не успел. Сел в рабочий автомобиль и поехал, не оглядываясь. Оставляю машину в Канн Ривере, а там перехвачу что-нибудь. На автобус сяду или арендую авто. Не важно, уехать бы побыстрее отсюда. Я возвращаюсь домой.